

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1455
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1455

СОДЕРЖАНИЕ

- 2319-2323 Рост и развитие гнездовых птенцов сибирской гаички *Parus cinctus* в Центральной Якутии. А. Н. СЕКОВ
- 2324-2328 Отчёт о поездке с орнитологическими целями в окрестности деревни Заполье (Плюсский район Псковской области) в апреле 2017 года. С. В. ГОРЧАКОВ
- 2328-2330 Численность обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucocephalos* овсянок в северной лесостепи Омской области в 2016 году. Т. Ю. КОЛПАКОВА
- 2330-2331 Встреча ястребиной славки *Sylvia nisoria* в городе Коммунар (Гатчинский район Ленинградской области). В. В. ЗАМЕТНЯ
- 2332-2334 Орнитологические наблюдения на южном побережье Онежского залива Белого моря. П. С. ТОМКОВИЧ, И. Н. ДОБРЫНИНА
- 2334-2335 Новая находка чернобровой зонотрихии *Zonotrichia atricapilla* в СССР. В. Е. ФЛИНТ, А. А. КИЩИНСКИЙ
- 2335-2339 Расселение большой *Casmerodius albus* и малой *Egretta garzetta* белых цапель на Левобережье Украины. Г. Г. ГАВРИСЬ
- 2340-2343 Экологические особенности лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* на острове Беринга (Командорские острова). Н. Л. КЛЕСТОВ, А. А. ПЕТРУСЕНКО, Ю. В. БЕЛКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1455

CONTENTS

- 2319-2323 Growth and development of the Siberian tit *Parus cinctus* nestlings in Central Yakutia. A . N . S E K O V
- 2324-2328 Report on a trip with ornithological purposes in the vicinity of the village Zapolye (Plyussa Raion, Pskov Oblast) at the April 2017. S . V . G O R C H A K O V
- 2328-2330 The abundance of the yellowhammer *Emberiza citrinella* and the pine bunting *E. leucocephalos* in the northern forest-steppe of the Omsk Oblast in 2016. T . Y u . K O L P A K O V A
- 2330-2331 The record of the barred warbler *Sylvia nisoria* in the town of Kommunar (Gatchina Raion, Leningrad Oblast). V . V . Z A M E T N Y A
- 2332-2334 Ornithological observations on the southern coast of the Onega Bay of the White Sea. P . S . T O M K O V I C H , I . N . D O B R Y N I N A
- 2334-2335 A new find of the golden-crowned sparrow *Zonotrichia atricapilla* in the USSR. V . E . F L I N T , A . A . K I S H C H I N S K Y
- 2335-2339 Expansion of the large *Casmerodius albus* and small *Egretta garzetta* egrets in the Left Bank Ukraine. G . G . G A V R I S
- 2340-2343 Ecological features of the Lapland longspur *Calcarius lapponicus* on the island of Bering (Commander Islands). N . L . K L E S T O V , A . A . P E T R U S E N K O , Y u . V . B E L K I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Рост и развитие гнездовых птенцов сибирской гаички *Parus cinctus* в Центральной Якутии

А.Н.Секов

Андрей Николаевич Секов. ФГБУН Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, д. 41, г. Якутск, 677000, Россия. E-mail: ansekov@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 мая 2017

Материал для данного сообщения собран на двух участках с искусственными гнездовьями (синичники), расположенных недалеко от города Якутска в смешанном сосновом лесу на Лено-Амгинском междуречье (участок № 1, 61°53'30" с.ш., 129°55'12" в.д.) и лиственничном лесу на Лено-Вилуйском междуречье (№ 2, 62°6'19" с.ш., 129°15'24" в.д.) в мае-июне 1999-2001 и 2014-2015 годов. Всего на участках общей площадью 1 км² было установлено 176 синичников (Секов 2014, 2015).

Использован метод изучения индивидуальных серий развития, при котором изменения массы и линейных размеров тела птенцов прослеживались ежедневно – от момента вылупления до вылета из гнезда (Познанин 1979). Время вылупления птенцов устанавливалось путём не менее двукратного в течение суток (утром и вечером) осмотра кладок. В целях минимизации беспокойства, исследованию подвергались только те птенцы, которые вылупились в течение дня. Весовые характеристики измерялись с точностью до 0.1 г, длина цевки и клюва (от верхней рамфотеки надклювья до его вершины) измерялось с точностью до 0.1 мм. Длину 5-го первостепенного махового и среднего рулевого перьев (расстояние от основания пера или «пенька» до его дистального конца) мерили с точностью до 0.5 мм, длину крыла и хвоста – с точностью до 1 мм. Удельную скорость роста рассчитали по следующей формуле (Познанин 1979):

$$C_v = \frac{(\log v_2 - \log v_1)}{(t_2 - t_1) \times 0.4343}$$

где, v_1 и v_2 – величина начального и конечного измерений, t_1 и t_2 – соответствующий им возраст (при ежедневном измерении их разность равняется 1).

Всего изучено развитие 53 птенцов из 10 гнёзд, кроме того, измерена 51 взрослая особь (31 самка, 14 самцов и 6 птиц, пол которых не определён). Продолжительность пребывания птенцов в гнезде определено по 11 контрольным гнёздам, в которых осмотр проводился лишь для установления даты вылупления и вылета птенцов, а измерениями птиц не беспокоили. Математическая обработка проведена с использованием программы Attestat 12.5.

Масса тела только что вылупившегося птенца сибирской (сероголовой) гаички *Parus (Poecile) cinctus* варьирует от 0.9 до 1.9 г и в среднем составляет 1.2 ± 0.04 г (см. таблицу). Максимальной массы тела птенцы достигают на 15-16-е сут после вылупления – в среднем 14.3 ± 0.2 г, что соответствует средней массе взрослых особей (14.0 ± 0.2 г). Затем масса

Рост массы, оперения и некоторых частей тела гнездовых птенцов сибирской гайчки *Parus cinctus*

Возраст, сут	Число особей	Масса, г	Длина, мм								Крыла	Хвоста
			Цевки	Клюва	5-го первостепенного махового пера		Среднего рулевого пера					
					Пеньки	Кисточки	Пеньки	Кисточки				
0	33	0.9-1.9 1.2±0.04	5.2-6.6 5.9±0.07	2.9-3.8 3.2±0.04	—	—	—	—	—	—	—	
1	36	1.0-3.0 1.9±0.06	5.6-8.8 7.0±0.11	3.0-4.2 3.7±0.06	—	—	—	—	—	—	—	
2	26	2.0-3.7 2.9±0.10	7.1±9.6 8.5±0.14	3.5-4.7 4.2±0.09	—	—	—	—	—	—	—	
3	38	3.0-5.5 4.2±0.12	8.9-12.0 10.3±0.16	4.0-5.1 4.6±0.07	—	—	—	—	—	—	—	
4	30	4.0-7.0 5.4±0.13	10.0-16.0 12.4±0.22	4.3-5.4 5.0±0.04	>1	—	>1	—	—	—	—	
5	28	5.2-8.0 6.7±0.16	12.1-15.7 13.7±0.19	4.6-6.8 5.4±0.08	1.6-3.3 2.3±0.2	—	0.6-0.7 0.6±0.02	—	—	—	—	
6	36	6.2-10.1 8.5±0.19	13.9-16.9 15.5±0.17	5.1-6.9 5.7±0.07	1.8-7.0 3.6±0.33	—	0.5-3.0 1.1±0.17	—	—	—	—	
7	53	7.9-11.0 9.5±0.13	15.0-17.6 16.6±0.12	5.2-6.5 5.9±0.05	4.0-9.7 6.7±0.36	—	1.0-3.0 1.8±0.13	—	—	—	—	
8	48	9.5-12.2 10.8±0.17	16.6-18.4 17.4±0.11	5.4-6.6 6.0±0.07	6.7-10.3 9.0±0.54	—	2.3-4.8 3.4±0.35	—	—	—	—	
9	49	11.0-13.9 12.2±0.16	17.2-19.3 18.2±0.12	5.6-6.9 6.2±0.08	13.8-15.0 14.5±0.25	1.1-4.0 2.2±0.32	6.5-8.0 7.2±0.25	0.7-2.0 1.2±0.19	—	—	—	
10	48	11.8-13.5 12.5±0.22	18.2-19.6 18.9±0.14	6.1-8.1 6.7±0.23	14.5-16.9 15.8±0.4	4.6-7.0 5.5±0.43	7.2-9.1 8.5±0.3	2.6-4.2 3.2±0.22	—	—	—	

Продолжение таблицы

Возраст, сут	Число особей	Масса, г	Длина, мм									
			Цевки	Клюва	5-го первостепенного махового пера				Среднего рулевого пера		Крыла	Хвоста
					Пеньки	Кисточки	Пеньки	Кисточки	Пеньки	Кисточки		
11	40	10.0-14.2 12.8±0.2	17.4-19.7 18.7±0.11	5.5-7.7 6.7±0.12	15.0-19.0 17.1±0.64	3.1-10.0 6.6±0.61	9.0-11.0 9.8±0.41	2.0-6.8 3.9±0.44	—	—	—	
12	31	11.7-14.8 13.6±0.26	17.8-19.1 18.6±0.14	6.1-7.4 6.9±0.12	12.0-16.0 14.7±0.72	9.5-17.0 12.4±1.06	8.9-13.0 10.7±0.68	3.0-9.0 6.1±0.89	—	—	—	
13	36	12.2-14.7 13.4±0.16	18.1-19.9 18.9±0.12	6.5-8.0 7.2±0.1	14.5-15.0 14.6±15.0	12.3-19.5 15.9±0.96	11.0-13.0 12.0±1.0	5.5-11.0 8.6±0.67	38.0-44.0 41.4±0.61	20.0-28.1 23.8±0.95	—	
14	36	12.1-15.3 13.9±0.14	14.0-19.9 18.8±0.21	6.5-9.1 7.5±0.12	10.0-13.0 11.5±1.5	14.0-25.0 21.2±0.73	10.0-12.5 11.2±1.25	7.0-14.0 12.3±0.81	42.0-49.0 45.6±0.45	24.0-34.0 29.2±0.67	—	
15	26	13.0-15.0 14.2±0.17	18.0-19.8 19.1±0.12	7.0-9.3 7.9±0.16	10.0-10.5 10.2±0.25	21.0-29.0 25.2±0.69	9.0-10.0 9.5±0.5	11.7-18.0 15.1±0.55	45.0-50.0 47.5±0.43	27.0-37.0 32.7±0.75	—	
16	21	13.0-15.2 14.3±0.2	18.2-19.5 19.0±0.13	6.7-8.9 7.9±0.26	7.5-8.0 7.8±0.25	26.0-34.0 29.1±0.94	9.5-10.0 9.7±0.25	14.5-21.0 17.2±0.79	49.0-52.0 50.3±0.31	31.0-39.5 35.0±1.11	—	
17	21	12.5-14.7 13.5±0.21	18.3-19.8 18.9±0.12	6.9-8.3 7.7±0.16	7.0-9.0 7.7±0.67	30.5-35.3 33.9±0.68	9.0-10.0 9.6±0.33	20.0-25.0 23.0±0.6	51.0-54.5 53.3±0.6	34.0-42.5 38.2±1.06	—	
18	19	12.7-15.0 13.6±0.24	18.2-19.8 19.1±0.19	7.8-8.7 8.2±0.13	7.0-8.0 7.3±0.33	33.5-37.0 36.1±0.46	7-10 8.3±0.5	22.0-26.0 25.2±0.55	53.0-57.0 55.0±0.48	36.0-47.0 41.7±1.52	—	
Взрослые особи	51	12-17.5 14.0±0.2	17.8-21 19.0±0.1	8.4-11.4 9.9±0.1	—	—	—	—	56.0-71.0 66.8±0.4	60.0-86.0 70.6±0.7	—	

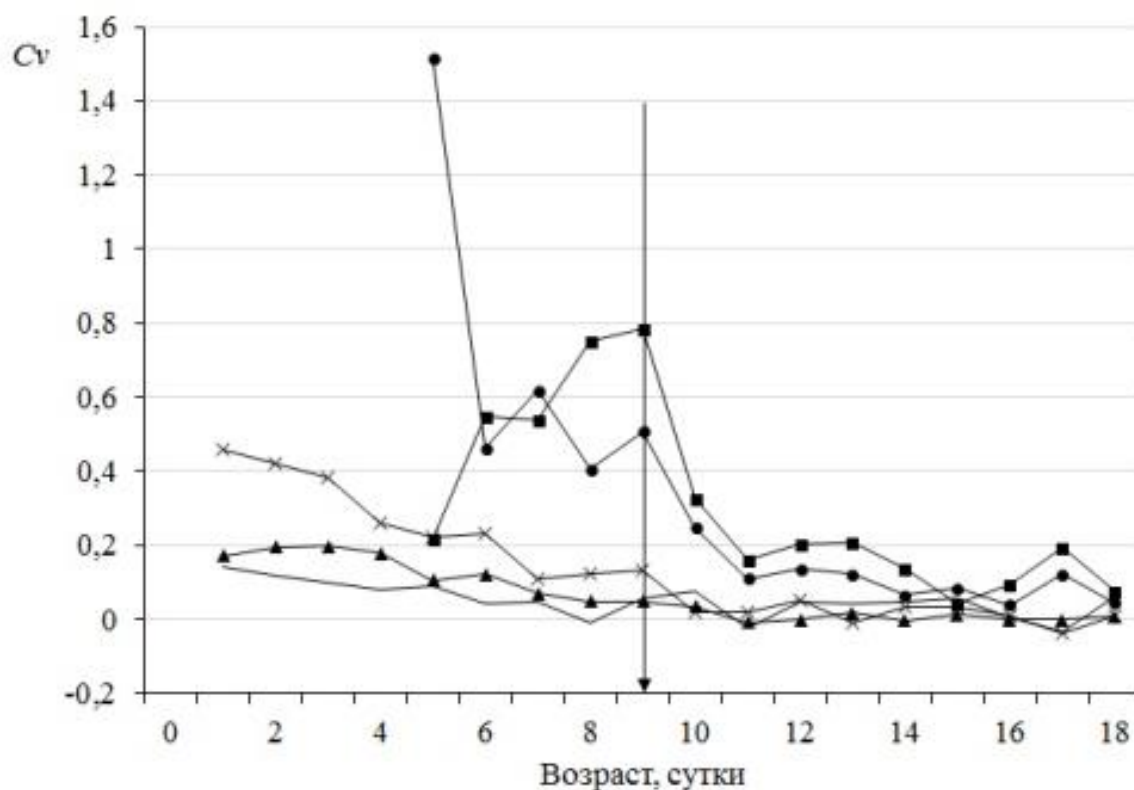
Примечание. Указаны минимальное и максимальное значения показателя, его среднее арифметическое и среднеквадратичная ошибка.

тела птенцов незначительно снижается и к моменту вылета из гнезда (в возрасте 18 сут) она составляет в среднем 13.6 ± 0.24 г.

Птенцы вылупляются в эмбриональном пуху, который отпадает к возрасту 15-16 сут. Слуховые проходы открываются на 4-5-е сут, глаза птенцы держат открытыми на 7-8-е сут. Пеньки маховых и рулевых перьев выходят на поверхность кожи на 4-5-й день, пеньки контурных перьев (на дорсальной, вентральной, бедренной, плечевой и грудной птерилиях) – на 6-7-е сут. Опахала контурных перьев начинают разворачиваться (появляются «кисточки») практически одновременно с их появлением на 6-7-е сут, маховых и рулевых – на 9-е сут.

Характерная видовая окраска оперения становится выраженной с возраста в 10 сут. Яйцевой «зуб» сохраняется до 12-13-дневного возраста. Ярко-жёлтая окраска клювных валиков начинает тускнеть, а сами валики уменьшаться после 14 сут гнездового развития.

С 15-дневного возраста птенцы при подходе наблюдателя к гнезду перестают издавать голосовые сигналы и шум, у них появляется реакция затаивания.

Удельная скорость роста Cv тела и его частей у гнездовых птенцов сибирской гаички *Parus cinctus*. — — масса тела; ▲ — цевка; × — клюв; ■ — среднее рулевое перо; ● — 5-е маховое перо. Стрелкой указан день (возраст) начала развёртывания опахал маховых и рулевых перьев.

Характер изменения удельной скорости роста массы тела, длины цевки, клюва и маховых перьев в целом сходны и обратно пропорциональны возрасту (см. рисунок). Наибольшие её значения наблюдаются

в первые дни после вылупления с постепенным уменьшением до 11-суточного возраста, после чего прирост стабилизируется. Интенсивность роста рулевых перьев с момента появления чехликов сначала увеличивается (до начала развёртывания опахала), затем резко снижается и примерно с 11-дневного возраста стабилизируется.

Таким образом, у гнездовых птенцов в возрасте 11 сут рост массы тела, клюва и цевки практически прекращается, а рост первостепенных маховых и рулевых перьев значительно замедляется. Вместе с тем, с этого периода наблюдается интенсивный рост и развёртывание опахал контурных перьев.

Длина цевки птенцов на 9-10-е сутки достигает размеров взрослых особей, дальнейший рост идёт преимущественно в сторону утолщения. С этого возраста птенцы могут довольно цепко хвататься лапами и висеть вниз головой. На 18-е сутки постэмбрионального развития (перед вылетом) длина клюва составляет 84% таковой взрослых особей, крыла – 82% и хвоста – 58%. Однако птенцы уже в возрасте 16-17 сут могут довольно хорошо перелетать с дерева на дерево (на расстояние до 10 м) и передвигаться (лазять) по стволу.

Продолжительность пребывания птенцов сибирской гаички в контрольных гнёздах ($n = 11$), где их не беспокоили, составила в среднем 19.45 ± 0.25 сут (от 18 до 20 сут). В гнёздах, где птенцы ежедневно осматривались и измерялись ($n = 10$) птенцы оставляли гнёзда раньше, в среднем в возрасте 17.7 ± 0.15 сут (от 17 до 18 сут).

Работа подготовлена в рамках фундаментального базового проекта ИБПК СО РАН 0376-2016-0002 "Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение" (2017-2020 гг.).

Л и т е р а т у р а

- Познанин Л.П. 1979. Эколого-морфологический анализ онтогенеза птенцовых птиц: общий рост и развитие пропорций тела в постэмбриогенезе. М.: 1- 296.
- Секов А.Н. 2014. Территориальное поведение и структура населения сибирской гаички *Parus cinctus* и пухляка *P. montanus* в Центральной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1059): 3175-3180.
- Секов А.Н. 2015. Сероголовая гаичка *Parus cinctus* в Якутии // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1227): 4543-4545.

Отчёт о поездке с орнитологическими целями в окрестности деревни Заполье (Плюсский район Псковской области) в апреле 2017 года

С.В.Горчаков

Сергей Владимирович Горчаков. Союз охраны птиц России. E-mail: zoometod@mail.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2017

В этом году первая поездка в окрестности деревни Заполье (Плюсский район Псковской области) была совершена в конце марта (23-29 марта), наблюдения были опубликованы (Горчаков 2017). Очередные наблюдения проводились с 16 по 21 апреля 2017, были обследованы те же биотопы. Данная заметка дополняет список птиц, встреченных весной этого года в данной местности.

Температура в конце апреля была необычно низкая, ночью понижалась до -6°C , днём воздух прогревался максимум до $+3^{\circ}\text{C}$. Ночью и днём часто выпадали осадки в виде снега. Воробьиные птицы явно тяготели к населённым пунктам.

Ниже приводится аннотированный список птиц, встреченных в окрестностях Заполья в апреле и не отмеченных в марте.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. С 19 по 20 апреля стайка свистунков держалась на реке Плюсса (рис. 1).

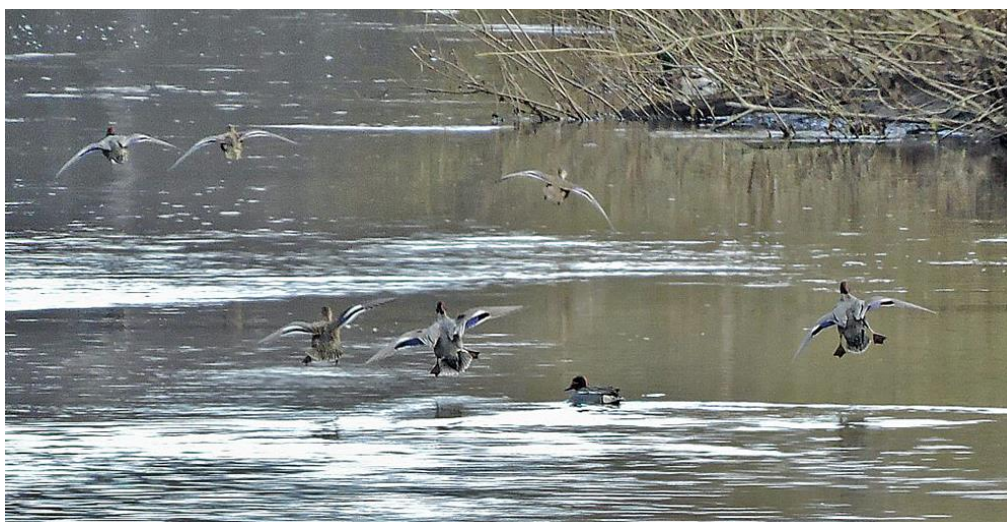

Рис. 1. Чирки-свистунки *Anas crecca* на реке Плюсса. 19 апреля 2017. Фото автора.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. 17 апреля встречена стайка на реке Плюсса.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одиночная цапля отмечена 19 апреля на небольшом пруду у деревни Заполье.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Одиночный аист отмечен кормящимся на поле 18 апреля.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Стайка из 14 особей кормилась на поле 19 апреля (рис. 2).

Рис. 2. Золотистые ржанки *Pluvialis apricaria* на поле в окрестностях деревни Заполье. 19 апреля 2017. Фото автора.

Рис. 3. Большой кроншнеп *Numenius arquata* на поле в окрестностях деревни Заполье. 19 апреля 2017. Фото автора.

Черныш *Tringa ochropus*. Отмечен парами на небольшом пруду и реке Плюсса 19 и 20 апреля.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. 19 апреля одиночный кроншнеп кормился на поле (рис. 3), в этот же день отмечена летящая стайка из 4 особей.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Ежедневно отмечались одиночные пролетающие особи.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Несколько чаек кружили над деревней 18 и 19 апреля.

Сизая чайка *Larus canus*. 17 апреля одиночная сизая чайка кормилась на огороде (рис. 4).

Рис. 4. Сизая чайка *Larus canus* кормится на огороде в Заполье. 17 апреля 2017. Фото автора.

Рис. 5. Самец полевого луня *Circus cyaneus*. Окрестности Заполья. 19 апреля 2017. Фото автора.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Самец полевого луня охотился над полем 19 апреля (рис. 5).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Охотящийся самец неоднократно замечен над полем у деревни Заполье 17, 18 и 20 апреля.

Зимняк *Buteo lagopus*. 20 апреля отмечен над полем.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Ежедневно встречалась в деревне Заполье и на реке Плюсса (рис. 6).

Лесная завирушка *Prunella modularis*. 16 апреля отмечена в деревне Заполье.

Рис. 6 (слева). Белая трясогузка *Motacilla alba*. Река Плюсса. 17 апреля 2017. Фото автора.
Рис. 7 (справа). Лесная завирушка *Prunella modularis*. Деревня Заполье. 16 апреля 2017. Фото автора.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. 19 апреля наблюдалась на берегу реки Плюсса. Накануне, вечером 18 апреля, теньковка встречена в городе Печоры Псковской области (А.В.Бардин, устн. сообщ.), а 19 апреля эта пеночка отловлена Денисом Николаевичем Фёдоровым (письм. сообщ.) на севере Санкт-Петербурга (рядом с крематорием), где в это время лежал недавно выпавший снег, а температура ночью опускалась до минус 7°C (рис. 8). Таким образом, несмотря на неблагоприятную погоду, теньковки практически в одно время появились на большом пространстве северо-западной России.

Рис. 8. Теньковка *Phylloscopus collybita*. Северо-восточная окраина Санкт-Петербурга. 19 апреля 2016. Фото Д.Н.Фёдорова.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Ежедневно 16 по 21 апреля отмечалась в деревне Заполье.

Белобровик *Turdus iliacus*. Стайка из 3 особей кормилась в деревне 19 апреля.

Рис. 9. Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Деревня Заполье.
17 апреля 2017. Фото автора.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Одиночный певчий дрозд держался в стае рябинников *Turdus pilaris* 17 и 18 апреля в деревне Заполье (рис. 9).

Деряба *Turdus viscivorus*. 17 апреля отмечены стайки деряб, видимо пролётных, в ольховом лесу в окрестностях деревни Заполье.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Одиночный дубонос кормился в деревне Заполье на кормушке 18 апреля 2017.

Литература

Горчаков С.В. 2017. Отчёт о поездке с орнитологическими целями в окрестности деревни Заполье (Плюсский район Псковской области) в конце марта 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1435): 1652-1659.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1455**: 2328-2330

Численность обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucoserphalos* овсянок в северной лесостепи Омской области в 2016 году

Т.Ю.Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. E-mail: kolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2017

Из шести видов овсянковых птиц, обитающих на территории Омской области, наиболее широко распространены обыкновенная *Emberiza citrinella* и белошапочная *E. leucoserphalos* овсянки (Колпакова 2009).

В немногочисленных публикациях по этим видам в Омской области (Якименко 1998; Колпакова 2007, 2008; Соловьёв 2012) содержится мало сведений о распределении и численности обыкновенной и белошапочной овсянок северной лесостепи области. Поэтому мониторинг численности этих птиц здесь остаётся актуальным.

В основу исследования положены материалы количественных учётов птиц, проведённых летом 2016 года на территории Горьковского и Нижнеомского районов Омской области. Маршруты учётов проходили по всем основным местообитаниям северной лесостепи. Учёты проводились преимущественно с 7 до 10 ч. Птицы учитывались по общеизвестным и общепринятым методикам, на маршрутах. В каждом ландшафтном урочище регистрировались все особи рассматриваемых видов независимо от расстояния до них, с последующим отдельным подсчётом полученных данных на площадь по средним групповым дальностям обнаружения интервальным методом.

Лесостепная зона занимает центральную часть Омской области и тянется с запада на восток. Ширина этой полосы 160-250 км. По соотношению тепла и влаги лесостепную зону условно делят на две подзоны: северную и южную. Климат северной лесостепи Омской области континентальный, характеризующийся продолжительной зимой, жарким ветреным летом, сухой весной с поздними заморозками, осенью с ранними заморозками и возвратом тепла. Растительность представлена в основном луговыми степями и остепнёнными лугами в сочетании с мелколиственными лесами. По этим признакам территорию можно отнести к подзоне лесостепи западносибирского типа (колючая берёзовая и осиновая лесостепь).

Местами совместного обитания обоих видов овсянок являются преимущественно берёзовые колки лесостепи. В лесостепной зоне обыкновенная овсянка – обычный вид берёзовых колков, выпасов и пойменных зарослей ивы. Многолетние наблюдения в северной подзоне лесостепи обнаруживают многократные колебания численности и плотности населения вида в разные годы (Колпакова 2009).

В результате анализа полученных данных нами было выявлено, что овсянки распределены по району исследований неравномерно. Так в берёзовых лесах северной лесостепи оба вида многочисленны. В начале гнездового периода здесь плотность белошапочной овсянки составила 27 ос./км², обыкновенной – 5 ос./км². В осиново-берёзовых колках с лугами плотность белошапочной овсянки составила 18 ос./км², обыкновенной – 2 ос./км². В мелких берёзовых колках с выпасами плотность белошапочной овсянки составила 9 ос./км², обыкновенной – 0.5 ос./км².

Таким образом, в северной лесостепи Омской области оба вида овсянок остаются многочисленными видами. В мелких берёзовых колках с выпасами обыкновенная овсянка – обычный вид.

Литература

- Колпакова Т.Ю. 2007. Материалы по экологии белошапочной овсянки *Emberiza leucoserphala* в Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (355): 555-559.
- Колпакова Т.Ю. 2009. Овсянковые птицы Омска и Омской области // *Вестн. Мордов. ун-та* 1: 125-126.
- Колпакова Т.Ю. 2008. Питание гнездовых птенцов белошапочной овсянки *Emberiza leucoserphala* в Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (436): 1272-1275.
- Колпакова Т.Ю. 2007. Территориальное поведение двух видов овсянок в лесостепи Западной Сибири // *Альманах современной науки и образования* 6: 61-63.
- Соловьёв С.А. 2012. Птицы лесостепной долины реки Иртыш // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 241-242.
- Якименко В.В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 192-221.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1455: 2330-2331

Встреча ястребиной славки *Sylvia nisoria* в городе Коммунар (Гатчинский район Ленинградской области)

В.В.Заметня

Вячеслав Васильевич Заметня. Центр красоты и оздоровления «Океания СПА».

Проспект Юрия Гагарина, д. 73, кв.77, Санкт-Петербург, 196143, Россия. E-mail: zametnya@mail.ru

Поступила в редакцию 23 мая 2017

Ястребиная славка *Sylvia nisoria* всегда была редка в Ленинградской области, хотя в 1960-1970-е годы наблюдалось некоторое повышение её численности (Мальчевский, Пукинский 1983). Населяет заросли кустарников в относительно открытой местности, опушки лесов, парки.

Рис. 1. Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Река Ижора, Коммунар. 21 мая 2017. Фото автора.

Ястребиная славка внесена в Красные книги Ленинградской области и Санкт-Петербурга (Носков 2002, 2004). В последнее десятилетие ястребиная славка встречается столь редко, что каждая встреча с ней заслуживает специального упоминания.

Рис. 2. Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Река Ижора, Коммунар. 21 мая 2017. Фото автора.

21 мая 2017 ястребиная славка наблюдалась мною в зарослях кустарников на берегу реки Ижоры в городе Коммунар (Гатчинский район), примыкающем с юга к городу Павловску (рис. 1 и 2). Как указано в названных выше литературных источниках, Павловский парк издавна является местом гнездования этого редкого вида.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Носков Г.А. 2002. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechst.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 422-423.
- Носков Г.А. 2004. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб.: 151.

Орнитологические наблюдения на южном побережье Онежского залива Белого моря

П.С.Томкович, И.Н.Добрынина

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Южное побережье Онежского залива Белого моря неоднократно посещалось орнитологами. Несмотря на это, в печати имеются лишь отрывочные сведения по фауне и биологии птиц этого района (Белопольский 1971; Белопольский и др. 1970; Бианки 1960; Зимин, Ивантер 1974).

Работа проведена с 28 апреля по 13 мая 1975 в Беломорском районе Карельской АССР. Большинство экскурсий произведено в окрестностях села Вирма, а также совершены выездные экскурсии в окрестности села Колежма и на озеро Сумозеро.

Весна 1975 года была необычайно ранней, и к началу наблюдений снег оставался местами лишь в лесу. Лёд на море разогнало за 3 дня, и 2 мая поверхность Онежского залива была уже чиста, а 11 мая зазеленели на опушках первые берёзы.

К началу наблюдений уже многие виды птиц прилетели и осели на своих гнездовых участках или кочевали в их поисках (серый журавль *Grus grus*, чибис *Vanellus vanellus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, сизая чайка *Larus canus*, серебристая чайка *Larus argentatus*, вяхирь *Columba palumbus*, гоголь *Bucephala clangula*, полевой лунь *Circus cyaneus*, скворец *Sturnus vulgaris*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, зарянка *Erithacus rubecula*, крапивник *Troglodytes troglodytes*). Заканчивался пролёт у кряквы *Anas platyrhynchos*, зяблика *Fringilla coelebs* и белобровика *Turdus iliacus* и продолжался у большого улита *Tringa nebularia*, гуменника *Anser fabalis*, чирка-свистунка *Anas crecca*, зимняка *Buteo lagopus*, белой трясогузки *Motacilla alba*. Причём у последних двух видов пролёт был сильно растянут и его максимум приходился на конец первой декады мая, когда были отмечены сотенные стаи птиц этих видов. В период нашей работы состав фауны пополнили новые мигранты.

В конце апреля – начале мая некоторые виды птиц уже приступили к гнездованию. Нами найдены гнёзда трёх рано гнездящихся видов. 3 мая в двух гнёздах серых ворон *Corvus cornix*, расположенных в

* Томкович П.С., Добрынина И.Н. 1977. Орнитологические наблюдения на Белом море // Орнитология 13: 194-195.

елово-берёзовых колках на берегу моря, находилось 1 и 5 яиц, в третьем гнезде, найденном на следующий день, было также 5 яиц. Три гнезда сорок *Pica pica* 2 мая в мелком березняке около посёлка содержали кладки из 8 и 7 яиц. Обнаружены также 2 гнезда чибиса с полными кладками по 4 яйца 7 и 8 мая. Последняя была слегка насижена, тогда как в другие годы (Белопольский и др. 1970) кладка чибиса в этом же районе только начиналась с 7 мая. Гнёзда располагались на кочках на приморской грязевой низине с галофильной растительностью и на приморском лугу.

Отдельно следует остановиться на нескольких видах птиц, сведения о характере пребывания которых представляют особый интерес.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* – один из наиболее многочисленных пролётных видов куликов на приморских низинах и лугах. Пролётные стайки наблюдались с 29 апреля и до последних дней нашей работы (пик пролёта наблюдался 8 мая, когда мы встретили стаю более 60 птиц). Все ржанки были в стадии интенсивной линьки контурного пера и лишь птицы из последних пролётных стай имели почти сформированное яркое брачное оперение. Все добытые (6 экз.) или хорошо рассмотренные птицы были самцами и достоверно в пролётных стаях не отмечено ни одной самки. Наряду с этим с 4 мая на участках сохранившихся верховых болот среди леса (чаще горелого) постоянно встречались токующие самцы и пары (самцы и самки) золотистых ржанок. Ещё через несколько дней птицы были сильно привязаны к территориям и, по-видимому, лишь ближайšie к морю пары летали кормиться на литораль и грязевые низины. Одна также территориальная пара держалась постоянно на кочкарниковом лугу около самого села Вирма. Таким образом, поведение птиц свидетельствует о гнездовании этого вида на южном берегу Онежского залива.

Вальдшнеп. Тягу вальдшнепа мы наблюдали редко и лишь в поймах рек. 10 мая в мелком березняке около приморского луга добыта самка в стадии интенсивной линьки контурного пера с фолликулами яичника до 4 мм.

Вяхирь населяет всю Карелию, в северных районах редок, однако конкретных сведений о гнездовании вяхирей на севере Карелии нет (Зимин, Ивантер 1974). Нами неоднократно наблюдались пролетающие птицы, а около села в ольшанике с берёзами и елями на ели обнаружено старое гнездо вяхиря из берёзовых прутьев.

Полевой лунь. Редок по всей Карелии (Зимин, Ивантер 1974). Мы имели несколько встреч с этими птицами, летавшими над приморскими лугами и тростниковым болотом поблизости от моря, причём однажды наблюдались совместно два самца.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. 1 и 3 мая на море отмечены стайки 5 и 20 птиц этого вида. Озёрные чайки не гнездятся на Белом море

и, по-видимому, встречи их следует расценивать как залёт.

Крапивник. По сведениям В.Б.Зими́на и Э.В.Ивантера (1974), гнездится отдельными изолированными парами, поэтому оказалось неожиданным, что вдоль ручья в горелом елово-берёзовом лесу с завалами примерно на 1.5 км маршрута мы слышали пение пяти крапивников. Такая плотность является сравнительно высокой для этого вида.

Из редких птиц у северных границ своего ареала необходимо упомянуть встречу седого дятла *Picus canus* 6 мая, красношейной поганки *Podiceps ruficollis* на реке Вирме 2 мая и поющего самца славки-завирушки *Sylvia curruca* у села Колежма 12 мая.

Интересно также наблюдение пары сапсанов *Falco peregrinus* 29 апреля 1975 над лесным болотом.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.П. 1971. О размножении и миграциях куликов – Charadriiformes – Белого моря // Учён. зап. Калинингр. ун-та 6: 68-107.
- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (Limicolae) Белого моря // Тр. Кандалакшского заповедника 8: 3-84.
- Бианки В.В. 1960. Пролёт птиц в окрестностях с. Вирмы осенью 1958 г. // Тр. Кандалакшского заповедника 3: 175-190.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1974. Птицы. Петрозаводск: 1-255.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1455: 2334-2335

Новая находка чернобровой зонотрихии *Zonotrichia atricapilla* в СССР

В.Е.Флинт, А.А.Кищинский

Второе издание. Первая публикация в 1977*

13 июня 1975 в районе посёлка Эгвекинот (Чукотский национальный округ) нами добыта чернобровая зонотрихия *Zonotrichia atricapilla* (J.F.Gmelin, 1789). Птица встречена на территории склада лесоматериалов, где она то взлетала на штабель досок и пела, то спускалась на землю, собирая там корм. Птица оказалась самцом в обношенном пере. Семенники были увеличены (большой диаметр 7.5 мм). Это третья находка чернобровой зонотрихии на территории СССР. Напомним, что помимо Эгвекинота, она была добыта Л.А.Портенко 26 сентября 1938 на острове Врангеля и П.Т.Бутенко 6 мая 1938 в бухте Провидения.

* Флинт В.Е., Кищинский А.А. 1977. Новая находка чернобровой овсянки (*Zonotrichia atricapilla* (Gm.) в СССР // Орнитология 13: 197.

Песня чернобровой зонотрихии негромкая, трёхсложная, звучит как чистое «*зи-си- зиии...*». Несмотря на типично овсяночий характер песни, она не похожа на голоса птиц нашей фауны и в природе сразу обращает на себя внимание.

Нелишне заметить, что три встречи чернобровой зонотрихии в районе, посещаемом орнитологами чрезвычайно редко, свидетельствуют о достаточно регулярном появлении этих птиц на территории СССР. Не исключено, что чернобровая овсянка гнездится где-то в центральных частях Чукотского полуострова, во всяком случае, спорадически.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1455: 2335-2339

Расселение большой *Casmerodius albus* и малой *Egretta garzetta* белых цапель на Левобережье Украины

Г.Г.Гаврись

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Большая белая цапля *Casmerodius albus* и малая белая цапля *Egretta garzetta* в начале XX века были практически полностью истреблены на Украине вследствие моды на украшения из перьев этих птиц. В наше время численность этих цапель быстро восстановилась в прежних местах обитания – низовьях Днепра, Днестра и Дуная (Смогоржевский 1979). В Центральной и Северо-Восточной Украине большая и малая белые цапли являлись редкими, залётными видами. Их гнездование носило случайный характер. Известно лишь несколько случаев единичного гнездования в Черкасской, Полтавской и Днепропетровской областях (Гавриленко 1929). Начиная с 1960-х годов происходит расширение ареалов этих видов и продвижение их по Левобережью Украины. Цель настоящей публикации – уточнить современные северо-западные границы ареалов большой и малой белых цапель на Украине, а также выделить этапы расселения этих видов и рассмотреть факторы, вызвавшие их распространение по Левобережью за последние десятилетия.

После создания в пойме Днепра каскада из шести крупных водохранилищ начался первый этап расселения большой и малой белых

* Гаврись Г.Г. 1994. Расселение большой и малой белых цапель на левобережье Украины // *Вестн. зоол.* 1: 80-83.

цапель вверх по каскаду, где они занимали для гнездования подходящие типы островов и побережий. Самым северным пунктом продвижения большой белой цапли явилось Киевское водохранилище. Более 100 пар гнездится в окрестностях села Страхолесье Вышгородского района Киевской области, где птицы населяют рогозово-тростниковые заросли (А.Ю.Микитюк, устн. сообщ.). Малая белая цапля продвинулась только до Каневского водохранилища, где в 1983 году в окрестностях села Процев Бориспольского района Киевской области отмечен случай гнездования одной пары (Фесенко 1984).

Начиная с 1980-х годов наблюдается второй этап распространения этих видов по долинам левых притоков Днепра – Сулы, Псла, Ворсклы. Приток Днепра река Орель, находящаяся южнее, была заселена цаплями раньше, спустя несколько лет после создания Днепродзержинского водохранилища и сейчас они гнездятся в устье реки, а также на участках поймы в Зачепиловском и Сахновицком районах Харьковской области (Лисенкий и др. 1980; Ткаченко 1987; Псилевская и др. 1988). В пойме реки Десны, по данным В.Т.Афанасьева, большие белые цапли в количестве 2 пар стали гнездиться в колонии серых цапель *Ardea cinerea* начиная с 1984 года, и в 1992 году учтено уже 8 гнездящихся пар. Колония находится на участке затопленной поймы в окрестностях хутора Лески Шосткинского района Сумской области, в 35 км от границы с Россией. Это поселение далеко выходит за пределы северо-западной границы ареала большой белой цапли и является самой северной обособленной точкой обитания данного вида. Вероятно, колония образовалась путём продвижения цапель вверх по Десне, где они начали регулярно появляться на летовках с конца 1970-х годов. В поселении возле хутора Лески большие белые цапли занимают центр колонии и гнездятся на кустах лозы и изредка на вербах не выше 4 м от земли, а серые цапли строят гнёзда на высоте от 4 до 8 м. Остальные четыре известные колонии серых цапель в пойме Десны (Афанасьев и др. 1992) располагаются в неподходящих для гнездования больших белых цапель биотопах на высоких тополях, ольхах или соснах, и, возможно, поэтому больших белых цапель в нижнем и среднем течении реки нет.

Что касается других левых притоков Днепра, то продвижению по их долинам большой и малой белых цапель содействовал ряд таких факторов, как строительство малых гидроэлектростанций. На Суле, Псле и Ворскле создано 23 гидроэлектростанции, из которых в настоящее время работает 19. Благодаря плотинам, в поймах этих рек образовались большие водные пространства с замедленным течением. Обширные мелководные участки, заросшие тростником и рогозом, создали для цапель подходящие кормовые и гнездовые биотопы, которыми они не замедлили воспользоваться. Кроме того, за счёт гидроэлектро-

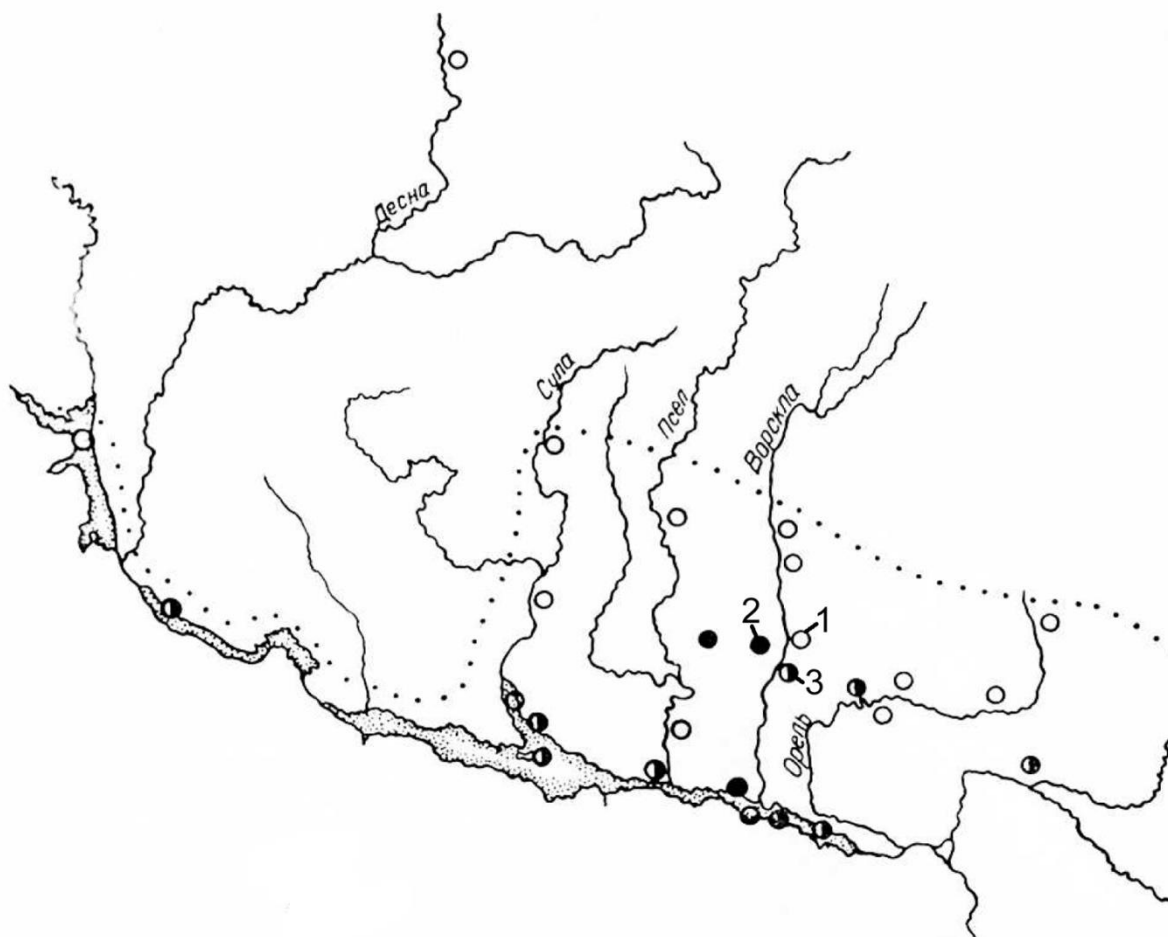
станции идёт постоянная водная подпитка низин и пойменных болот, что предохраняет от высыхания типичные гнездовые угодья аистообразных и существенно снижает фактор беспокойства со стороны человека. Кроме плотин и пойменных болот, продвижению цапель вверх по малым рекам способствует довольно большая сеть отстойников и рыбопроводных прудов, расположенных зачастую за десятки километров от основного русла, где птицы имеют постоянную кормовую базу.

В большинстве случаев большая и малая белые цапли поселяются в колониях или по периферии колоний серых и рыжих *Ardea purpurea* цапель, не образуя собственных отдельных поселений, как это наблюдается, например, в устье реки Сулы (окрестности села Лящевка Черкасской области), долине реки Псёл (окрестности села Бондари Полтавской области), в устье Ворсклы (окрестности села Кишеньки Полтавской области).

В процессе приспособления большой белой и малой белой цапель к обитанию в трансформированных экосистемах малых рек выявлен ряд отличий по сравнению с их распространением на водохранилищах Днепроовского каскада. Так, в смешанных колониях на Киевском, Днепродзержинском и Кременчугском водохранилищах численность большой белой цапли в 2-10 раз меньше, чем малой белой цапли (Булахов, Мясоедова 1975; Ткаченко 1987; Клестов 1991). В условиях же долин левых притоков Днепра несомненным доминантом является большая белая цапля, которая гораздо интенсивнее продвигается на северозапад. Так, на Суле большая белая цапля проникла до Роменского района Сумской области – 185 км от устья; на Псле до Гадячского района Полтавской области – 230 км от устья; на Ворскле – до Котелевского района Полтавской области – 155 км от устья. Единственная постоянная колония малой белой цапли (до 10 пар) существует в окрестностях села Малая Перещепина Ново-Санжарского района Полтавской области в пойме Ворсклы, в 65 км от устья (Гаврись 1992). В остальных четырёх известных случаях гнездование малых белых цапель носило непостоянный характер и в колонии было не более 2-3 пар, обычно «подселяющихся» в существующие колонии серых, рыжих или больших белых цапель (Голов 1975, наши данные). Единственное отдельное поселение малых белых цапель (1-3 пары), просуществовавшее до 1987 года, известно в окрестностях города Решетиловка Полтавской области, в пойме реки Голтва, в 22 км от места впадения её в реку Псёл (В.П.Бухун, устн. сообщ.).

Различия в первом и втором этапах расселения большой белой и малой белой цапель объясняются, по-видимому, спецификой экологии этих двух видов. *E. garzetta*, в отличие от других цапель, во время добывания пищи очень подвижна и предпочитает догонять свою добычу. Иногда она создаёт крыльями тень, привлекающую мальков рыб и

успешно на них охотится. При таком типе кормодобывания малой белой цапле необходимы открытые неглубокие участки водоёмов, болот или речных пойм. Обширные мелководные, хорошо прогреваемые песчаные косы водохранилищ Днепровского каскада предоставили для малых цапель отличную кормовую базу, что, в свою очередь, повлияло на скорость их расселения и доминирующую роль в колониях по сравнению с большой белой цаплей.

Распространение цапель на Левобережье Украины.

1 – колонии большой белой цапли *Casmerodius albus*, 2 – колонии малой белой цапли *Egretta garzetta*, 3 – смешанные колонии этих двух видов. Пунктиром обозначена современная северо-западная граница ареала большой белой цапли.

В условиях же пойм малых рек большие белые цапли оказываются более приспособленными к добыванию пищи в существующих кормовых условиях. Кроме того, сказывается также большая пластичность больших белых цапель в выборе мест гнездования. Хотя они и предпочитают гнездиться на заломах тростника, были случаи гнездования на кустах лозы и деревьях. Кроме колонии в пойме Десны, такие поселения отмечены в окрестностях села Лобуривка Полтавской области (2 пары; 25 мая 1990) и в устье реки Тагамлык в Полтавской области (15 пар; 30 мая 1990). В последнее время наблюдается тенденция к приспособливанию больших белых цапель к различным раздражителям

антропогенного характера. Колония из 25-30 пар существует в окрестностях Кременчуга на тростниковом болоте в районе железнодорожной станции «Ракитное», практически между железной дорогой и скоростной автомобильной магистралью. Колония больших белых цапель (10-12 пар; 15 июня 1992) в окрестностях села Бондари Полтавской области расположена в 300 м от отстойника-испарителя нефтеперерабатывающего завода, где почвенные воды полностью загрязнены нефтеотходами и не используются в пищевых целях населением.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что некоторые виды хозяйственной деятельности, особенно гидростроительство, оказали положительное влияние на распространение больших и малых белых цапель на Левобережье в долине Днепра и его притоков. Учитывая увеличение числа искусственных водоёмов (водохранилища и гидроэлектростанции на малых реках, пруды рыбопроизводных хозяйств и т.п.), а также то обстоятельство, что уже сейчас у большой и малой белых цапель, закрепившихся на Левобережье Украины, выработался ряд поведенческих адаптаций к обитанию и новым условиям, следует ожидать ускорения темпов заселения ими ряда новых районов.

Л и т е р а т у р а

- Афанасьев В.Т., Гиврись Г.Г., Клестов Н.Л. 1992. *Орнитофауна Деснянской поймы и её охрана*. Киев: 1-60.
- Булахов В.Л., Мясоедова О.М. 1975. Колониальные поселения цапель Днепродзержинского и Запорожского водохранилищ // *Колониальные гнездовья околотоводных птиц и их охрана*. М.: 27-28.
- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-133.
- Гаврись Г.Г. 1992. Редкие гнездящиеся птицы р. Ворскла и тактика их охраны // *Материалы 1-й науч.-практ. конф. молодых исследователей-зоологов Украины*. Киев: 2-6 (Деп. в УкрИНТЭИ 24.08.92, № 922 – УК).
- Голов В. А. 1975. Колониальные гнездовья цапель на Полтавщине // *Колониальные гнездовья околотоводных птиц и их охрана*. М.: 31.
- Есилевский М.А. и др. 1988. О новых орнитологических находках в Северо-Восточной оконечности Украины // *Вестн. Харьков. ун-та* **313**: 84-85.
- Клестов Н.Л. 1991. *Формирование околотоводных орнитокомплексов под влиянием гидростроительства (на примере р. Днепр)*. Киев: 1-70 (Препр./АП Украины: 91.3).
- Лисецкий А.С. и др. 1980. Материалы по голенастым птицам Харьковщины // *Вестн. Харьков. ун-та* **195**: 83-89.
- Смогоржевский Л.О. 1979. *Птицы*. Киев: 1-188 (Фауна Украины. Т. 5. Вып. 1).
- Ткаченко А.А. 1987. *Колониальные голенастые птицы Лесостепи Левобережной Украины и их хозяйственное значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Харьков: 1-20.
- Фесенко Г.В. (1984) 2009. Гнездование малой белой цапли *Egretta garzetta* в Киевской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (482): 773-774.

Экологические особенности лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* на острове Беринга (Командорские острова)

Н.Л.Клестов, А.А.Петрусенко, Ю.В.Белкин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Рассмотрены важнейшие адаптации лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* к специфическим условиям экосистем северной части острова Беринга, где вегетационные процессы детерминированы экстремальными факторами и проходят в сжатые сроки. В основу статьи положены материалы, собранные в районе Северо-Западного мыса и в окрестностях посёлка Никольское с 23 июня по 23 июля 1981.

Исследуемая территория представляет собой невысокое всхолмлённое плато, местами заболоченное, с сетью небольших озёр. На большом протяжении вдоль побережья, образованного песчаными и галечниковыми отмелями, тянутся песчаные дюны; в отдельных местах вплотную к морю подступают скалы. Наиболее возвышенные участки заняты сообществами горно-тундрового типа, группировки травянистых растений которых чередуются с кустарничками рябины бузинолистой *Sorbus sambucifolia*. Понижения плато занимают участки с болотными кустарничками, травами и моховым покровом. Особенно буйно развивается растительность выше берегового вала, где типичные для тихоокеанских островов высокотравные сообщества включают лишь немногим более двух десятков видов. Однако проективный покров в таких местах очень густой и местами сомкнутый. Подобные группировки есть также в приозёрных и других понижениях. В поймах рек встречаются более обеднённые в видовом отношении вейниковые сообщества (Лукичева 1956; Сочава, Городков 1956).

Лапландский подорожник весьма пластичен в выборе местообитаний, что позволяет ему заселять большинство указанных биотопов. С наибольшей плотностью он населяет приморскую тундру, расположенную между береговым валом и подножием плато. Здесь средняя плотность гнездования составляла 1 и 2, а на отдельных участках – до 2- 3 пар на 1 га. В заметно меньшем числе птицы населяют бугристо-верещатниковую тундру (0.2 пар/га). В небольшом числе они поселяются в горной и равнинно-болотной тундре. Отдельные пары могут, по-видимому, гнездиться на сенокосах, выпасах и полях, где встречались по-

* Клестов Н.Л., Петрусенко А.А., Белкин Ю.В. 1986. Экологические особенности лапландского подорожника на о. Беринга // *Вестн. зоол.* 6: 75-77.

ющие самцы. Отмечены подорожники и в Никольском, однако их гнездование здесь не зарегистрировано.

Гнездовой период растянут. Наиболее ранние кладки появляются в пределах приморской террасы, где начало гнездования совпадает с началом вегетации растений (третья декада мая). Именно здесь 24 июня встречены слётки подорожников. Вместе с тем 26 июня в этом же биотопе обнаружена ненасиженная кладка. На тундровых участках плато гнездование начинается на 1.5-3 недели позже, когда исчезают последние пятна снега и активно развивается растительность. Самая поздняя слабо насиженная кладка обнаружена здесь на участке 12 июля, где незадолго до этого растаял снег и растительность ещё не поднялась.

Начиная со второй декады июля выводки подорожников объединяются в небольшие стайки (от 15 до 40 особей) и кочуют по острову. В этот период взрослые птицы мало заметны – у них начинается линька. Лишь отдельные из них оставались на местах гнездования: самцы активно пели и совершали токовые полёты, а у 3 самок, добытых 9, 12 и 17 июля, в яйцеводах оказались крупные фолликулы. Это позволяет предположить наличие у отдельных пар двух репродуктивных циклов.

Представление о пище подорожника, местах и способах её добывания получено в результате анализа содержимого 20 желудков и наблюдений за кормящимися птицами. Наиболее предпочитаемыми местами кормёжки являются открытые, слабо заросшие травяной растительностью территории – дороги, побережья моря и озёр, прилегающие к тающим снежникам участки и т.д. Корм подбирается в основном с субстрата, реже – стеблей растений и лишь в отдельных случаях на лету. Во время выкармливания птенцов родители собирают корм на расстоянии 30-50 м от гнезда; только изредка самцы разыскивают его далее 200-300 м. Молодые птицы после объединения в стаи при сборе пищи концентрируются у побережий, охотно посещают сенокосы и поля, а во время отлива кормятся на литорали.

Бедность растительного покрова острова Беринга отражается и на составе мезофауны его экосистем. Косвенно это подтверждает и содержимое пищевых проб, в которых беспозвоночные представлены лишь 37 видами, составившими 42.17% общего числа извлечённых компонентов. Но при этом отмечена их принадлежность к разнообразным таксономическим группам – от морских губок *Halichondria panicea* и наземных брюхоногих моллюсков семейства Helicidae до ракообразных из отряда Amphipoda, паукообразных из семейств Salticidae и Gnaphosidae, а также насекомых – прямокрылых (*Tridactylus* sp.), равнокрылых хоботных (Psyllidae, Aleurodidae), полужесткокрылых (Corixidae, Reduviidae, Lygaeidae), жесткокрылых (*Pelophila borealis*, *Blethisa multipunctata*, *Loricera pilicornis*, *Miscodera arctica*, *Trechus* sp., *Tachus* sp., *Curtonotus* sp., *Nebria brevicollis*, *Agonum assimile*, *Philonthus* sp.,

Quedius sp., *Aphodius* sp., *Meligethes* sp.), чешуекрылых подотрядов Macrojugata и Microjugata, перепончатокрылых из семейств Chrysidae, Formicidae (*Myrmica* sp., *Lasius* sp.), Proctotrupidae, Ichneumonidae и двукрылых (*Bibio marci*, *B. hortulana*, представителей семейств Limoniidae, Rhagionidae, Syrphidae, Anisopodidae, Muscidae). Среди отдельных компонентов в пище подорожника доминирующее положение заняли только муравьи родов *Lasius* (13.00%) и *Myrmica* (9.25%), равнокрылые хоботные из семейства Psyllidae (8.30%), двукрылые из семейства Muscidae (3.20%), а также перепончатокрылые из семейства Ichneumonidae (1.10%). Все они в данное время как раз и преобладали в экосистемах северной части острова.

Сказанное свидетельствует об отсутствии какой-либо определённой трофической избирательности у исследуемого вида. Состав растительных кормов также был очень скудным – всего 8 наименований, которые в количественном отношении представлены 7.67%. Это в основном семена мятлика *Poa* sp. (2.26%) и других злаков (3.60%). Гастролиты (песок и мелкие камешки) составили ровно половину общей массы содержимого проб.

Среди массовых в природе кормов животные компоненты представлены 37.64%, главным образом за счёт муравьёв (23.28%), листоблошек (8.30%) и настоящих двукрылых (3.60%); растительные же – 7.15% за счёт семян злаковых (5.90%). На долю более или менее редких объектов пришлось всего 5.08%.

По признаку биотопической приуроченности основная масса компонентов пищи подорожников принадлежала к политопным организмам (муравьи, настоящие двукрылые, ихневмониды и др.). Среди других наземных форм отмечены обитатели кустарниковых (8.42%) и луговых (8.26%) сообществ, а также околотовные (болотные, супралиторальные морские и пресноводные – 2.14%) обитатели. Единично попадались водные (морские и пресноводные – 0.25%) организмы. Всё это указывает на межбиогеоценотические связи тех немногих экосистем острова, одним из звеньев которых является лапландский подорожник. Они осуществляются, главным образом, через политопные элементы наземных экосистем, а присутствие в пище пресноводных, морских, болотных и супралиторальных форм свидетельствует о связях водных биогеоценозов с наземными.

Сопоставление компонентов по пищевой специализации показало одновременный охват подорожником различных трофических уровней. Как консумент он при потреблении растительных кормов (7.67%) оказывается на первом из них, беспозвоночных-фитофагов (листоблошки и др. – 9.26%) – на втором, зоофагов (жужелицы и пр. – 3.28%) – на третьем и последующих. При поедании сапрофагов (настоящие двукрылые и т.д. – 5.71%) птицы регулируют численность деструкторов

живого вещества до простых элементов и соединений, вновь вовлекаемых в биотический круговорот. Самую большую группу составили миксофаги (муравьи и др. – 23.92%), поедающие в равной степени как растительные, так и животные организмы. Если же их пропорционально распределить между фитофагами и зоофагами, то получится, что наибольшее трофическое воздействие птицы оказывают именно на эти две группы: соответственно, 27.86 и 9.60%.

Таким образом, рассмотренные трофические связи характеризуются прежде всего чрезвычайно узким спектром состава кормов, в отличие от стабилизированных экосистем с оптимальными условиями, где он у разнородных животных с подобной экологией достигает порядка нескольких сот наименований. В исследуемых же условиях лапландский подорожник вынужден потреблять даже такие малоценные компоненты, как морские губки, остающиеся на литорали после отлива. Это также отразилось на соотношении объектов питания по ярусно-биотопической приуроченности, трофической специализации и другим экологическим признакам.

В целом же политопность и полифагия позволили лапландскому подорожнику успешно приспособиться к условиям острова и занять доминирующее положение в орнитокомплексах его наземных экосистем. Здесь этот вид освоил большинство биотопов и, максимально используя их пищевые ресурсы, смог достичь высокой численности на гнездовании.

Л и т е р а т у р а

- Лукичева А.Н. 1956. Травяная растительность океанических островов Тихого океана // *Растительный покров СССР*. М.; Л.: 500-503.
- Сочава В.Б., Городков Б.Н. 1956. Арктические пустыни и тундры // *Растительный покров СССР*. М.; Л.: 61-138.

